

Глава 49.

Синтия и Гастра играли с моим хвостом, как котята с игрушкой.

Два серых волка, Синтия и Гастра, подросли в последнее время. Они уже были около пятидесяти сантиметров в длину. Они были уже достаточно большими для поездок.

Кроме того, выросли и их уровни. Они начинали с первого уровня, а теперь достигли уже двенадцатого.

Я не могу вечно их считать младенцами.

Время от времени, когда Хазу, высокий кобольд, решается вылезти, они, в конечном итоге, борются друг с другом. Ничего серьезного, просто грубая, но очень дружеская игра. Я спокойно наблюдаю за ними.

Все-таки, как ни крути, они должны быть братьями друг другу. Ведь, в конце концов, кобольды и волки – оба вида собаки, не так ли?

Во всяком случае это всегда так было. Поэтому они всегда себя и вели как друзья.

За это время я приказал оркам, живущим на базе большого дерева на севере, собрать трупы здесь, в деревне. Это было неплохой помощью.

Половина ловушек, созданных нами, вновь начали функционировать. Более того, 10% ограждения были отремонтированы.

Также мы начали крупномасштабный сбор продовольственных ресурсов. Я распорядился курсом, которому ты следовали.

План состоит в том, чтобы оставить минимальное количество гоблинов в деревне с людьми. Оказавшись там, я планирую превратить деревню Ганры в свою собственную базу для операций. Я планирую подогнать Гаиду и остальные племена под свои правила.

Конечно, я не стал упоминать эту часть плана в послании.

Наше последнее место назначения будет являться захватом крепости Бездны, дома гоблинов. Именно там я построю свое королевство. После этого я, наверное, возьму с собой самых перспективных людей и кобольдов.

Как только я реализую этот план, село будет оставлено без присмотра на длительный срок.

В это время, единственной защитой для людей станет...

Мой взгляд сразу же переместился в сторону серых волков, играющих с моим хвостом. Синтия лежала на спине и выглядела как милейший игривый котенок, в то время как Гастро игралась довольно лениво.

Они были очень похожи на высокого кобольда Хазу. Я не буду говорить, чем именно, но мне стоит быть осторожнее.

“Защищай Решу. Защищай ее хорошо, ладно?”

Я погладил маленькую голову Гастры, говоря эти слова. Он ответил мне утвердительным гавканьем. Я, конечно, не могу точно знать, понял ли он меня.

Мне в любом случае придется оставить несколько редких классов гоблинов позади, чтобы управлять деревней.

Вопрос лишь в том... кого я должен оставить позади?

Я мог бы оставить благородный класс, но, учитывая пожелания людей, я должен, вероятно, оставить друида.

Очень тревожный вопрос.

“Царь, ты вызывал?” – сказал Ги За, заходя в дом царя.

“Да, мне нужно кое-что спросить у тебя” – ответил я.

Сложив руки на халат, он был похож на настоящего ученого. Интересно, гoblin ли он вообще.

“Чем мы, нормальные гоблины, отличаемся от тех четырех племен?” – продолжил я.

“Чем отличаемся, говорите? Ну...” – задумался он. “Я ведь уже говорил раньше, вроде, что все четыре племени носят с собой кровь гоблинов предков.”

“А что касается их особенностей...” – продолжил Ги За: “Ну... Это отлично для каждого племени.”

Вот она, та информация, которая меня больше всего волновала. Особенности каждого племени... Им удалось, как бы это ни было странно, совершить своеобразный эволюционный путь.

Ги За продолжал.

“Самое сильное среди четырех племен – Гаида. Лидер Гаиды может похвастаться нечеловеческой силой. А, например, жители племени Парадуа управляют зверями-наездниками?”

Зверями-наездниками?

“Что за звери-наездники?”

“Если вы никогда не видели таких, то будет сложно объяснить. В основном, это четвероногие звери, на которых ездят гоблины Парадуа.”

“Племя Гордоб специализируется на волшебных зверях. Племя Ганра же, в свою очередь, являются самыми ловкими и умелыми среди всех остальных племен. Они единственные, кто активно использует ремесло и производит луки. “

“Так получается, что племя Гордоб – это своеобразные укротители животных?”

“Я не очень сильно хорошо информирован в этом вопросе. Как насчет того, чтобы отправить туда гонца с просьбой расследовать?”

Это было трудно, но... правильно. В случае острой необходимости, мне нужно спросить у них.

Получается что четыре племени, где имеет сила, ремесло и приручение диких зверей, да?

Я хочу их.

Линия фронта мощных гоблинов. Целая сверхсильная подвижная армия, включающая в себя мобильные группы на диких зверях, лучников и пехотинцев ближнего боя. Эти гоблины помогут мне реализовать мою мечту.

Наконец все части, необходимые для борьбы с людьми, были готовы.

Осталось только их забрать. Я должен это сделать!

А эта особенность езды верхом... Если... Если даже нормальные гоблины были в состоянии сражаться на горе, то... Я хотел бы заполучить это.

Пока что это все гипотетически, но, если такое действительно возможно, то... Может ли продолжать сражаться гоблин, потерявший ноги в бою?

...

Казармы Ги Га.

Углы моего рта скривились в улыбке.

Подожди меня.

Среди эмоций, которые испытывают люди, сопереживание было самым уникальным, по сравнению с другими расами.

Кто знает, является ли это следствием родства или нет, но с последнего нападения орков, Лили не сильно рвалась помогать другим людям. В этом не было сильной необходимости.

“Большая сестра” – выкрикнули Берн и Нейман, таща за собой привязанный к талии меч.

Лили обиженно надулась, услышав эти слова.

“Разве я не говорила вам прекратить меня так называть!” – отрезала она.

“Ааах, извините. Я ошибся!” – сказал Берн, почесав голову.

Нейман громко рассмеялся.

Они относились к Лили с трепетом и уважением с тех пор, как она спасла пятнадцать деревенских жителей.

Ранее, Лили должна была быть той единственной, кто может встречаться с гоблинами и обсуждать даже самые незначительные вещи, но с нападения орков все слегка изменилось.

Берн и Нейман – единственные сельские жители, которые хорошо владеют мечем, но степень их знания – не более чем голый опыт, накопленный прошлой мобилизацией. Разницами между ними и Лили, зарабатывающей с помощью своего меча, очевидна, как между днем и ночью.

Несмотря на это, Берн и Нейман были старше Лили на пять лет, но они очень уважали ее навык фехтования.

“Как там Палона? А что насчет Милля, все хорошо? Он не пострадал во время игры?” – спросила Лили.

Палона была женой Берна. На данный момент она беременна. Что касается Милла, то это старший сын Берна. Он все еще малыш, но ему уже скоро исполнится пять лет.

“Ах, все также. Несмотря на то, что это уже второй раз... А что касается Милля, то с ним все в порядке. Он, как обычно, проявляет здоровый детский интерес ко всему в мире. Он недавно играл с мастерами гоблинов. Я сказал ему, что это опасно, но он совсем не слушается” – озадаченно сказал Берн. Его друг Нейман погладил его по плечу.

“Все сработает” – сказал Нейман.

“Надеюсь на это, надеюсь...” – сказал Берн.

Увидев подобное, Лили сузила глаза.

“Давайте лучше подумаем о чем-нибудь другом. Вы двое привыкли к этой деревне?” – спросила она

Прошло уже полтора месяца со дня их прибытия.

“...Ну, мы не можем оставить нашу охрану, но это не так уж и плохо” – сказал Берн. “Они, по крайней мере, не заставляют нас платить налоги, как это делают люди. Кроме того, они на заставляют нас сражаться”.

Судя по всему, король гоблинов не имел ни малейшего намерения взимания налогов. Лили совершенно не рассматривала жизнь людей как рабский труд.

Король был щедрым.

Единственное его требование состояло в том, чтобы все производили то, что они могут и хотят. Это всё.

Король хотел обеспечить всех едой и способами ее хранения.

Мир за пределами леса находился в бедственном положении.

Там свирепствующий хаос в постоянном предвоенном накале. Злые хозяева были несчетны, как зерна песка.

Она знала насколько здесь были нечистые люди..

Оборона от монстров была довольно здоровой идеей.

Монстры не имели никакого другого образа жизни, кроме зла и убийств.

В конце концов, они те, кем должны быть. В последние дни ей утверждали, что «здоровый смысл» - это не более чем общественная позиция.

Если это так, то что она должна сделать?

Она вспомнила своего уважаемого работодателя.

Они, вероятно, уже отправили группу для того, чтобы украсть Реши.

Молодую выпускницу Башни из слоновой кости. Женщину, благословленную силой и властью, независимо от ее собственной воли.

Она не знала, были ли самой Реши известно о своем влиянии, но оно было очень сильным.

Однажды, когда гоблины и люди станут врагами... На чьей стороне будет Реши?

А что насчет свой Лили... Она должна была подготовиться к этому.

Но только чуть-чуть, подумала она. Ей хотелось продолжать жить в этом чудесном мире.

“Гав!” – издал рык Гастра и покрутил хвостом.

Она подняла его.

“Ты такой милашка” – сказала она.

Кто бы мог подумать, что свирепые серые волки могут быть настолько очаровательными?

Она тихо молилась, чтобы это время продолжалось вечно.

Вечерний ветер нежно ласкал открытые участки кожи. Из кустов отчетливо слышались звуки сверчков.

Сезоны меняются.

Я рассеянно посмотрел на луну и почувствовал ее присутствие со мной.

“Очередной осмотр луны?” – спросила Реши.

В ответ я просто поднял хвост.

“Вы очень ленивый. Вы не понравитесь женщинам, знаете это?” – сказала она.

“К сожалению... Мне не суждено” – криво улыбнулся я.

“Ну, это не так уж и страшно. Можно я присяду рядом?”

“Делай что хочешь здесь. Эта деревня вскоре будет твоей.”

“Это немного неправильно, не находите?”

Это действительно так.

Мы рассеянно смотрели вместе на луну.

“Как там Ги Га?”

“У него, наверное, неплохая жизнь.”

Неплохая жизнь...?

“...Вы сожалеете об этом?” – спросила она.

“Ах... Нет, конечно.”

Если бы я о чем-то жалел, я бы и не думал начинать бороться с самого начала.

Это было моим решением.

Эта боль в моей груди была потому, что я не могу смириться с тем, что многие люди жертвуют собой ради меня.

Я должен был предвидеть это с самого начала, но... Мое сердце разрывается из-за этого.

Этот образ жизни... Я как будто проклят.

Но я должен терпеть...

Я должен смириться и двигаться вперед. В противном случае, никакого смысла жить нет.

“Я восхищаюсь твоей силой... Другие бы плакали, будь им так печально. Никто не будет винить тебя за то, что происходит. Они не имеют права” – сказала Реши.

“...Потому что я чудовище. Вот почему это происходит. Я не могу позволить себе проявлять слабость... Я не пролью ни единой слезы.”

Мужчина ли я вообще? Или я монстр?

В своих воспоминаниях я человек, но снаружи...

Я сам решил для себя прожить такую жизнь. Мне не нужна человеческая слабость. Это не для меня.

“Даже если кто-то будет стоять за вас горой?” – спросила Реши.

“Да, даже в этом случае.”

Ее глаза задумчиво опустились вниз. О чем же она думает?

Мудрая девушка, скованная цепями судьбы... О чем ты думаешь?

О своей судьбе? О своей жизни? О воле?

“Никогда не хотела быть святой.” – сказала она. “Я хочу работать. Я хочу просто быть Реши!”

Говоря это, она встала на колени и положила мне руку на грудь

“Мне больше нечем вас связывать. Вы... Вы можете даже убить меня, если хотите” – сказала она.

Ее глаза смотрели вверх. Взгляд встретился с моим. Азарт переполнял ее, а щеки окрасились в алый цвет.

Она вздохнула и внутри меня просыпались силы.

---Я хочу убить ее и сожрать.

---Я хочу жестоко расправиться с ней и нарушить все правила! Чего же я колеблюсь!? Разве она сама не отдает мне свое тело!?

Подумав об этом, я осмотрел на нее.

“Тогда ты должна бороться. Против Зенобии. Против человека...”

“Все, как я и сказала, не так ли?” – сказала Реши. “Никто не является по-настоящему сильным. Люди слабы.”

Ее милые сверкающие глаза... Они буквально стреляли мне в сердце.

“Пожалуйста, убейте меня” – сказала она. “Если вы этого не сделаете, то, рано или поздно, я сама сделаю это.”

Она испуганно бормотала мне эти вещи дрожащим голосом.

“Я отказываюсь” – ответил я. “Вы только и делаете, что убегаете. Если ты настоящий человек, то покажи мне волю человека!”

“Король...” – сказала она. “Это так жестко.”

Скорбящая улыбка окрасила ее губы.

Я же, в свою очередь, гладил ее по голове.

“Завтра я выдвигаюсь. Когда я вернусь, я вернусь королем гоблинов. До тех пор... Позаботься о Ги Га и других.”

Я стряхнул пыль с себя и встал.

“...Ах,”

Я чувствовал молчаливый взгляд Реши в спину. Но, уходя, я не сказал ни слова.

Я стану королем.

Ради тех, кто уже пожертвовал собой...

Ради тех, кто пожертвует собой и потом...

До тех пор... Я ничего не буду искать в себе.

<http://tl.rulate.ru/book/128/14357>